

У НАС В ГОСТЯХ

ПОДАРОК НА ВСЮ ЖИЗНЬ

— На этой фотографии, — объясняет Элеонора Власова, — мы снялись на память с известным французским танцовщиком Мишелем Рено. За нами на стене вы видите афишу. Там написано, что в театре «Шатле» идут гастроли советского балета...

Элеонора Власова сейчас у нас в гостях. Всего несколько дней назад она вместе с балетом театра имени Станиславского и Немировича-Данченко вернулась из Парижа. С 11 июня по 11 июля выступали там наши артисты. Мы просим Элеонору Власову рассказать о парижских впечатлениях.

— Их так много, — задумчиво говорит она, — что просто не знаю, с чего начать. Может быть, с приезда? Прилетели мы в Париж вечером, часов в шесть. На аэродроме собралось много людей: представители общественности, артисты, корреспонденты. Встреча была очень теплой, сердечной, нам преподнесли цветы, все улыбались, целовались с нами. Сели в автобус и поехали в город. Нас немного повозили по Парижу. Хотя многих укачало в самолете (мы попали в сильную грозу), от окон не отрывались. К отелю «Пале д'Орсей», где нас разместили, подъехали уже в темноте. Поужинали, привели себя в порядок и отправились посмотреть театр «Шатле».

Конечно, все сразу бросилось на сцену и увидели: пол покатый, а в нашем театре сцена строго горизонтальная... Пришлось переучиваться.

До начала гастролей оставалось не-

сколько дней, и мы усиленно репетировали. Волновались, переживали... И вот 11 июня дали первый спектакль — «Лебединое озеро». С 19 июня начали показывать и наши две концертные программы — балет «Штраусана», сцены из «Бахчисарайского фонтана», «Эсмеральды», «Берега счастья» и других балетов.

— Как оценили советский балет парижские зрители, пресса?

— О, на зрителей мы не можем обижаться, — улыбается Власова. — Про первый наш спектакль говорили потом: «Давно уже парижане никому так не аплодировали».

Мы заметили, что парижане, если им нравится балет, выражают свои чувства очень бурно: кричат, топают ногами... Газеты, за исключением одной-двух, давали хорошие отзывы с первого же дня. У меня с собой рецензия из газеты «Монд». Критик Оливье Мерлен пишет здесь о нас так: «Безупречное исполнение на сцене, полное отсутствие позирования». Словом, нас признали...

— Где вы бывали в Париже, что видели интересного?

Элеонора Власова огорченно вздыхает в ответ на этот вопрос:

— Видели мы гораздо меньше, чем хотелось бы. Времени свободного было не так уж много. До обеда обычно бы-

вали репетиции, потом отдых, вечером — выступление. Первые дни я вообще никуда не выходила, хотелось лучше подготовиться...

Париж мне запомнился навсегда, неизгладимо. Его архитектура, памятники, его улицы, полные машин и людей...

Все это приводит в воспоминания, конечно, Лувр с его картинами, Версаль, Фонтенблло, собор Парижской богородицы, Монмартр, музей Родена, Елисейские поля, знаменитый рынок «Чрево Парижа» — всего и не перечесть. На улицах жизнь кипит, бурлит, люди экспансивные, говорят громко, жестикулируют.

И, знаете, все время в Париже у меня было такое ощущение, словно я когда-то давно, в детстве, была здесь и вот теперь смутно узнаю забытые места. Это, видимо, от прочитанных книг, от картин, от французских кинофильмов. Очень интересное, сказала бы я, и волнующее ощущение...

— Но что вам все-таки запомнилось особенно ярко? Например, какая-то встреча, интересный вечер в Париже?

— Встреч было много, и разных. Пресс-конференции, беседы с артистами французского балета. Однажды нас с Алексеем Чичинадзе пригласили выступить на студии телевидения. Там мы познакомились с итальянской кинозвездой

Джиной Лолобриджиной. Особенно же запомнилась встреча с артистами и журналистами Парижа в уютном кафе на Монмартре, который называется «Мельница на горе». Нас угощали национальными блюдами — луковым супом, салатом и т. д. Были дружеские тосты и была, главное, искренняя непринужденная обстановка. Смелились, шутили, очень хорошо было...

Вообще, должна сказать, относились французы к нам хорошо. Если парижане узнавали нас на улице, в магазине, то улыбались дружелюбно. За кулисами постоянно толпился народ, французские артисты приводили своих знакомых, друзей, родственников, и все расспрашивали, как мы живем, как работаем, как вообще у нас жизнь в стране. Официанты в ресторане отеля, рабочие сцены, гримеры сдружились с нами, многие выучили по-русски «здравствуйте», старались всячески сделать нам что-то приятное... Они даже пришли провожать нас на аэродром.

— Какой самый дорогой для вас сувенир увезли вы из Парижа?

— Есть у меня, конечно, традиционная модель Эйфелевой башни, есть еще кое-какие безделушки. Однако самый дорогой, самый памятный сувенир — это отношение парижского зрителя. Я испытала столько радостных минут! Не поймите, что я хвастаюсь, нет, но принимали меня горячо, как умеют парижане. Это подарок на всю жизнь.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА
г. Москва

20 ИЮЛ 1956